

Дождь Петя Зубов, пока затихли в лесу шагах. Выбрался из домика. И, не теряя напрасно времени, прячась за деревьями и кустами, побежал, помчался в город искать стариков-школьников.

Город ещё не проснулся. Темно было в окнах, пусто на улицах, только милиционеры стояли на постах. Но вот забрезжил рассвет. Зазвенели первые трамваи. И увидел наконец Петя Зубов – идёт не спеша по улице старушка с большой корзиной.

Подбежал к ней Петя Зубов и спрашивает:

– Скажите, пожалуйста, бабушка, – вы не школьница?

А старушка как застучит ногами да как замахнётся на Петю корзиной. Еле Петя ноги унёс. Отдышался он немного – дальше пошёл. А город уже совсем проснулся. Летят трамваи, спешат на работу люди. Грохочут грузовики – скорее, скорее надо сдать грузы в магазины, на заводы, на железную дорогу. Дворники счищают снег, посыпают панель песком, чтобы пешеходы не скользили, не падали, не теряли времени даром. Сколько раз видел всё это Петя Зубов и только теперь понял, почему так боятся люди не успеть, опоздать, отстать.

Оглядывается Петя, ищет стариков, но ни одного подходящего не находит. Бегут по улицам старики, но сразу видно – настоящие, не третьеклассники.

Вот старик с портфелем. Наверное, учитель. Вот старик с ведром и кистью – это маляр. Вот мчится красная пожарная машина, а в машине старик – начальник пожарной охраны города. Этот, конечно, никогда в жизни не терял времени напрасно.

Ходит Петя, бродит, а молодых стариков, старых детей, – нет как нет. Жизнь кругом так и кипит. Один он, Петя, отстал, опоздал, не успел, ни на что не годен, никому не нужен.

Ровно в полдень зашёл Петя в маленький скверик и сел на скамеечку отдохнуть.

И вдруг вскочил.

Увидел он – сидит недалеко на другой скамеечке старушка и плачет.

Хотел подбежать к ней Петя, но не посмел.

– Подожду! – сказал он сам себе. – Посмотрю, что она дальше делать будет.

Подползли ребята по снегу к домику. Заглянули осторожно в окно.

Ходики показывают без пяти минут двенадцать. Волшебники лежат на сене, берегут украденное время.

– Они спят! – сказала Маруся.

– Тише! – прошептал Петя.

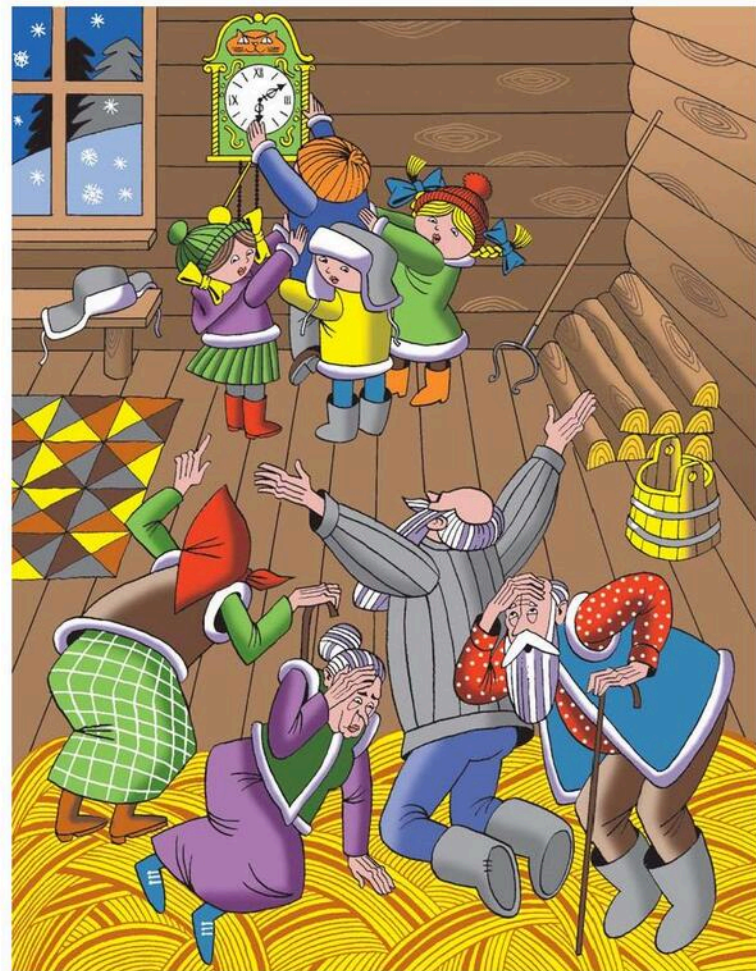
Тихо-тихо открыли ребята дверь и поползли к ходикам. Без одной минуты двенадцать встали они у часов. Ровно в полночь протянул Петя руку к стрелкам и – раз, два, три – закрутил их обратно, справа налево.

С криком вскочили волшебники, но не могли сдвинуться с места. Стоят и растут, растут. Вот превратились они во взрослых людей, вот седые волосы заблестели у них на висках, покрылись морщинами щёки.

– Поднимите меня! – закричал Петя. – Я делаюсь маленьким, я не достаю до стрелок! Тридцать один, тридцать два, тридцать три!

Подняли товарищи Петю на руки. На сороковом обороте стрелок волшебники стали дряхлыми, сгорбленными старичками. Всё ближе пригибало их к земле, всё ниже становились они. И вот на семьдесят седьмом и последнем обороте стрелок вскрикнули злые волшебники и пропали, как будто их и не было на свете.

Посмотрели ребята друг на друга и засмеялись от радости. Они снова стали детьми. С бою взяли, чудом вернули они потерянное напрасно время.

Они-то спаслись, но ты помни: человек, который напрасно теряет время, сам не замечает, как стареет.

Младшего и что дома всё будет в полном порядке, пока родители не вернутся из города.

– Ты даёшь мне слово? – спросил отец.

– Даю честное слово, – ответил Старший.

– Хорошо, – сказал отец. – Три дня нас не будет дома. Мы вернёмся тридцать первого вечером, часов в восемь. До этого времени ты здесь будешь хозяином. Ты отвечаешь за дом, а главное – за брата. Ты ему будешь вместо отца. Смотри же!

И вот мама приготовила на три дня три обеда, три завтрака и три ужина и показала мальчикам, как их нужно разогревать. А отец принёс дров на три дня и дал Старшему коробку спичек. После этого запрягли лошадь в сани, бубенчики зазвенели, полозья заскрипели, и родители уехали.

Первый день прошёл хорошо. Второй – ещё лучше. И вот наступило тридцать первое декабря. В шесть часов накормил Старший Младшего ужином и сел читать книжку «Приключения Синдбада-Морехода». И дошёл он до самого интересного места, когда появляется над кораблём птица Рок, огромная, как туча, и несёт она в когтях камень величиною с дом.

Старшему хочется узнать, что будет дальше, а Младший слоняется вокруг, скучает, томится. И стал Младший просить брата:

– Поиграй со мной, пожалуйста.

Их ссоры всегда так и начинались. Младший скучал без Старшего, а тот гнал брата безо всякой жалости и кричал: «Оставь меня в покое!»

И на этот раз кончилось дело худо. Старший терпел-терпел, потом схватил Младшего за шиворот, крикнул: «Оставь меня в покое!» – вытолкнул его во двор и запер дверь.

Мальчик ничего не ответил.

А старик уселся удобнее и мёрз, мёрз, мёрз, пока ледяные поленья не превратились в ледяные угольки.

Тогда Прадедушка Мороз заново набил печь ледяными дровами и разжёл их ледяными спичками.

– Ну, а теперь я некоторое время посвящу беседе с тобою, – сказал он

мальчику. – Ты. Должен. Слушать. Меня. Внимательно. Понял?

Мальчик кивнул головой.

И Прадедушка Мороз продолжал отчётливо и гладко:

– Ты. Выгнал. Младшего брата. На мороз. Сказав. Чтобы он. Оставил. Тебя. В покое. Мне нравится этот поступок. Ты любишь покой так же, как я. Ты останешься здесь навеки. Понял?

– Но ведь нас дома ждут! – воскликнул Старший жалобно.

– Ты. Останешься. Здесь. Навеки, – повторил Прадедушка Мороз.

Он подошёл к печке, потряс полами своей снежной шубы, и мальчик вскрикнул горестно. Из снега на ледяной пол посыпались птицы. Синицы, поползни, дятлы, маленькие лесные зве-

рюшки, взъерошенные и окоченевшие, горкой легли на полу.

– Эти суетливые существа даже зимой не оставляют лес в покое, – сказал старик.

– Они мёртвые? – спросил мальчик.

– Я успокоил их, но не совсем, – ответил Прадедушка Мороз. – Их следует вертеть перед печкой, пока они не станут совсем прозрачными и ледяными. Займись. Немедленно. Этим. Полезным. Делом.

– Я убегу! – крикнул мальчик.

– Ты никуда не убежишь, – ответил Прадедушка Мороз твёрдо. – Брат твой заперт в сорок девятом зале. Пока что он удержит тебя здесь, а впоследствии ты привыкнешь ко мне. Принимайся за работу.

И мальчик уселся перед открытою дверцей печки. Он поднял с полу дятла, и руки у него

Распряг мальчик кошку.

Собаки было бросились на неё, а она как ударит их лапой во всю свою лошадиную силу. И тут собаки сразу поняли, что с такой кошкой лучше не связываться.

Привели кошку в дом. Стала она жить-поживать. Кошка как кошка. Мышей ловит, молоко лакает, на печке дремлет. А утром запрягут её в телегу, и работает кошка как лошадь.

Все её очень полюбили и забыли даже, что была она когда-то лошадью.

Так прошло двадцать пять дней.

Ночью дремлет кошка на печи.

Вдруг – бах! бум! трах-тах-тах!

Все вскочили.

Зажгли свет.

И видят: печь развалилась по кирпичикам. А на кирпичах лежит лошадь и глядит, подняв уши, ничего со сна понять не может.

Что же, оказывается, произошло?

В эту самую ночь принесли Ивану Ивановичу из ремонта увеличительное зоологическое волшебное стекло. Машинка на ночь уже разобралась. А сам Иван Иванович не догадался сказать по телефону в село Мурино, чтобы вывели кошку во двор из комнаты, потому что он сейчас будет превращать её в лошадь.

Никого не предупредив, направила он волшебный прибор по указанному адресу: раз, два, три – и очутилась на печке вместо кошки целая лошадь. Конечно, печка под такой тяжестью развалилась на мелкие кирпичики.

Но всё кончилось хорошо.

Иван Иванович на другой же день построил им печку ещё лучше прежней.

А лошадь так и осталась лошадью.

Но, правда, завелись у неё кошачьи повадки.

Пашет она землю, тянет плуг, старается – и вдруг увидит полевую мышь. И сейчас же всё забудет, стрелой бросается на добычу.

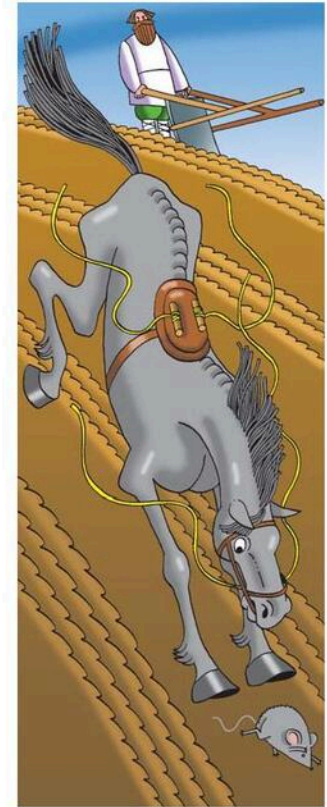
И ржать разучилась.

Мяукала басом.

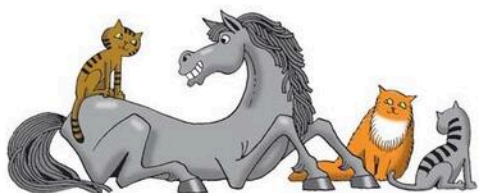
И нрав у неё остался кошачий, вольнолюбивый. На ночь конюшню перестали запирают. Если запрёшь – кричит лошадь на всё село:

– Мяу! Мяу!

По ночам открывала она ворота конюшни копытом и неслышно выходила во двор. Мышей

подкарауливала, крыс подстерегала. Или легко, как кошка, взлетала лошадь на крышу и бродила там до рассвета. Другие кошки её любили. Дружили с ней. Играли. Ходили к ней в гости в конюшню, рассказывали ей обо всех своих кошачьих делах, а она им – о лошадиных. И они понимали друг друга, как самые лучшие друзья.

Содержание

Сказка о потерянном времени	3
Два брата	18
Рассеянный волшебник	48

Шварц, Е. Л.

ШЗЗ Сказка о потерянном времени / Евгений Шварц ; худож. Игорь Сакуров. – М. : ЭНАС-КНИГА, 2024. – 56 с. : ил. – (Классика для младшеклассника).

ISBN 978-5-00198-453-5

Евгений Львович Шварц (1896–1958) – один из лучших сказочников советской поры. «Сказка о потерянном времени», «Два брата», «Рассеянный волшебник», вошедшие в это издание, неизменно пользуются читательской любовью и входят в школьные списки для внеклассного чтения. Простые и глубокие сказки Евгения Шварца учат ребёнка беречь время, ценить заботу и внимание близких, они захватывают с первых строчек и всегда трогают сердца читателей.

Для младшего школьного возраста.

УДК 82-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)